

Звезда

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

ПРИАМУРЬЯ

эколого-публицистический
журнал

№ 3 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Александр САВЧЕНКО
Технический редактор – Елена ФИЛИМОНОВА
Дизайн и верстка – Светлана КРАПОТКИНА
Корректор – Лада БРАСЛАВЕЦ

Автор фото на первой обложке А. Куракин,
на третьей обложке – А. Баталов,
на четвертой обложке – Е. Шаклеин.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ:

Андронов В. А. – директор ФГБУ «Заповедное
Приамурье», кандидат биологических наук;

Бардюк В. В. – заместитель министра природных
ресурсов Хабаровского края;

Воронов Б. А. – директор Института водных
и экологических проблем ДВО РАН, доктор
биологических наук, член-корреспондент РАН;

Коцюк Д. В. – и.о. директора Хабаровского филиала
ФГБНУ «Тихоокеанский научно-исследовательский
рыбохозяйственный центр», кандидат биологических
наук;

Куликов А. Н. – председатель правления
регионального общественного благотворительного
Хабаровского фонда диких животных, кандидат
биологических наук;

Осипов П. Е. – директор Амурского филиала WWF
России, кандидат химических наук;

Сидоров В. О. – председатель краевого совета
Хабаровского краевого отделения общероссийской
общественной организации «Всероссийское общество
охраны природы».

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции.
За содержание и стилистику рекламных материалов редакция
ответственности не несет. При перепечатке материалов
ссылка на журнал обязательна.

**Выпуск издания осуществлен при финансовой
поддержке министерства природных ресурсов
Хабаровского края.**

Свидетельство о регистрации журнала
ПИ № ТУ27-00571, выдано Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Дальневосточному
федеральному округу.

Учредитель: ООО «Тендер»

Издатель: ООО «Издат-Принт». Адрес: 394033,
Воронеж, Ленинский проспект, д. 119 а, офис 208.
Тел.: 7-906-679-04-80

Адрес редакции: 394033, Воронеж, Ленинский
проспект, д. 119 а, офис 208. Тел.: 7-906-679-04-80

Отпечатано в типографии ООО «Издат-принт». Г. Воронеж,
Ленинский проспект, д. 119 а. Подписан к печати 20.09.2017 г.
Тираж 1100 экз. Цена свободная.

Слово редактора

Александр САВЧЕНКО,
главный редактор
журнала «Звезда
Приамурья»

Дорогие друзья!

Сегодня о проблемах экологии говорят повсюду: по телевидению, в интернете, на автобусной остановке. Год экологии и особо охраняемых природных территорий на слуху. Что же удалось сделать?

Создаются новые заказники и памятники природы, проходят конференции и акции в защиту амурского тигра, трансграничных рек Амура и Усури, лесов от пожаров.

Не отстает и крупный бизнес – ТЭЦ, нефтезаводы и горнодобывающие предприятия приобретают пылеулавливатели, чтобы не допускать загрязнений воздуха. Деревообрабатывающие фирмы налаживают производство топливных гранул из отходов.

Активисты общероссийского народного фронта ведут учет несанкционированных свалок, проводят рейды экологического контроля на предприятиях. Создается реестр объектов, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду.

«Мы имеем право жить в комфортном городе, дышать чистым воздухом, должны оставить землю своим детям в лучшем состоянии, чем получили ее!» – с таким призывом проводят Год экологии жители Первого микрорайона Хабаровска.

Здесь можно увидеть пример поразительной организации. Во дворах – бачки для отдельного сбора мусора, который действительно вывозится отдельно и перерабатывается.

Природа создана не для нас, а мы все – лишь ее часть.

Вот какие стихи нам прислала хабаровчанка Ирина Куракина.

Мы на пороге катаклизмов,
Губя природу каждый день,
Нам не прибавит оптимизма
Смертельной хватки этой тень.
В стремлении разрушить дом
Все убиваем, рубим, роем.
Помоек смрад стоит кругом,
Беспечно вместе Землю доим.
Нам несказанно повезло,
Мы рады солнцу и закату,
Но почему творим лишь зло,
Расплаты приближая дату.

Ирина пишет, что каждый раз, приезжая в места отдыха, сначала убирает мусор вокруг, после других отдыхающих. После своего отдыха не забывает забрать мусор и вывезти его в установленное место. И всегда поражается варварскому отношению людей к окружающей среде.

И действительно, мы зачастую перекладываем многое на общество и снимаем всякую ответственность с человека. А может быть, надо по-другому. Самому засучить рукава и навести порядок – в собственном дворе, парке. Вокруг себя. Чистота на улицах – по большому счету в наших душах – начинается с заботы и уважения к окружающей нас среде. В первую очередь, наверное, это нам самим нужно, чтобы оставаться людьми.

Содержание

Страница министерства природных ресурсов Хабаровского края

5 Вячеслав ШПОРТ:
Реализация проектов
в сфере обращения
с отходами – важное
направление экологической
политики края

7 Чистота воздуха
под контролем

8 Численность амурского тигра
в крае за 10 лет увеличилась
в полтора раза

Амур — великая река

10 Алексей МАХИНОВ
Загадки и современная
судьба древних ликов
Сикачи-Аляна

Заповедный мир

13 Александр АНТОНОВ
В стране буреинского хариуса
и большеглазого ленка

Мир увлечений

18 Александр САВЧЕНКО
«Люблю держать камень
в руках»

Этноэкология

20 Фестиваль талантов
«Сокровища Севера»

Детская страничка

22 Светлана УСОВСКАЯ,
Валерий АНАНЬЕВ
Пластик дружно соберем
и планету мы спасем!

История края в лицах

24 Александр САВЧЕНКО
О чем шумит лес
Виктора Грека

Экология и общество

28 Андрей КУДЕЛИН
Белая радуга
Шантарских островов

В мире животных

30 Александр БАТАЛОВ
В краю горбоносых турпанов

Красная книга Хабаровского края

34 Спасение гренландского
кита

Золотая удочка

36 Антов ВАСИЛЕНКО
На реке Тугур

Календарь природы. Осень

41 Уж небо осенью дышало

«Откладывать решение экологических проблем больше нельзя. И здесь не пройдут полумеры – иначе к 2050 году следующим поколениям останется не пригодная для жизни среда».

В. В. Путин

Вячеслав Шпорт:

Реализация проектов в сфере обращения с отходами – важное направление экологической политики края

В августе текущего года в Индустриальном районе г. Хабаровска начала работу мусороперегрузочная станция «Южная». Это высокотехнологичный проект, который реализован при поддержке инвестора из Южной Кореи – компании LS Networks.

Участие в церемонии принял Губернатор Хабаровского края Вячеслав Шпорт, муниципальные власти, а также руководство компании-инвестора.

Вячеслав Шпорт оценил мощности нового объекта по сортировке около 600 тысяч кубометров отходов в год. Применяемые здесь технологии

обеспечивают их уплотнение до 4-х раз. После сортировки и прессования около 50% отходов будет направляться на полигон для захоронения. Остальное – на вторичную переработку для выпуска изделий из пластика и картона. Аналогичная мусороперегрузочная станция успешно работает

в северной части города. Проектировщики ПМС «Южная» учли опыт ее работы, оптимизировав процесс за счет более компактного расположения объектов.

По словам Губернатора края, реализация проектов в сфере обращения с отходами – важнейшее направление экологической политики края.

«Этот проект является хорошим примером государственно-частного партнерства. В создание станции инвестор вложил более 6,5 млн долларов. Это хорошее начало для реализации новых бизнес-идей с предпринимателями из Республики Корея. На недавнем «Дне корейского инвестора» мы наметили дальнейшие перспективы инвестиционного сотрудничества. Они связаны с проектами в области гостиничного бизнеса, сельского хозяйства, судостроения и экологии. Следующим шагом станет совместная разработка мастер-плана по утилизации твердых бытовых отходов в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре, который предполагает их глубокую переработку», – сказал Вячеслав Шпорт.

Лучшим строителям Губернатор вручил почетные грамоты и благодарственные письма.

Пресс-служба Губернатора
и Правительства Хабаровского края,
фото В. Реутова

Чистота воздуха под контролем

В Хабаровском крае продолжается реализация плана мероприятий, направленных на улучшение экологической обстановки в Ванинском и Верхнебуреинском муниципальных районах.

В его рамках в поселке Токи введена в эксплуатацию станция контроля атмосферного воздуха.

На торжественном открытии присутствовали руководители министерства природных ресурсов края, территориального отдела Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Хабаровскому краю, администрации Ванинского района.

Объект введен в эксплуатацию АО «Дальтрансуголь». Станция позволяет осуществлять мониторинг диоксидов азота в автоматическом режиме. Данные о содержании веществ в атмосферном воздухе будут передаваться в режиме онлайн.

Напомним, что установка станции является одним из пунктов Соглашения о реализации в Хабаровском крае природоохранных мероприятий в рамках Года экологии. Документ на Втором Восточном экономическом форуме подписали Министр природных ресурсов и экологии Российской Федерации Сергей Донской, Губернатор

Хабаровского края Вячеслав Шпорт и председатель правления АО «СУЭК» Владимир Рашевский, представляющий компанию «Дальтрансуголь».

В соответствии с Соглашением компания «Дальтрансуголь» взяла на себя обязательства выделить около 375 миллионов рублей на модернизацию водоочистных сооружений, оборудование автоматизированной системы мониторинга качества атмосферного воздуха, установку новой системы пылеподавления, линии пневматической транспортировки угольной пыли.

Комплекс мероприятий, предусмотренных Соглашением, позволит сократить выбросы угольной пыли в атмосферный воздух в среднем на 20 процентов.

Пресс-служба Губернатора
и Правительства Хабаровского края,
фото Е. Шахрая

Численность амурского тигра в крае за 10 лет увеличилась в полтора раза

Актуальные проблемы сохранения северной части популяции амурского тигра на Дальнем Востоке обсудили 28 июля текущего года в Правительстве края на межведомственном совещании. Участие в мероприятии приняли представители органов власти из Хабаровского и Приморского краев, Амурской области и ЕАО, охотничьих хозяйств, предприятий-лесопользователей, общественных экологических организаций.

Эксперты рассмотрели особенности проведения учета амурского тигра на северной границе ареала, перспективы восстановления его исторических границ, вопросы возможного развития экологического туризма в местах обитания, а также обсудили эффективные меры по сохранению редкого хищника.

Как сообщил заместитель Председателя Правительства края – министр природных ресурсов Александр Ермолин, в Хабаровском крае в настоящее время наблюдается существенный рост популяции амурского тигра. По итогам сплошного учета в 2015 году на территории региона обитают 100-109 особей, из них – более 36 самок и 28 тигрят. К примеру, десять лет численность хищника составляла 70-71 особей. Основная часть поголовья сейчас сосредоточена на территории двух муниципальных районов – Нанайском и имени Лазо. Расширяется и ареал обитания дикого хищника. Расселение тигров в настоящее время идет естественным путем на северо-запад, приближаясь к своему исконному месту обитания.

Участники совещания отметили, что на результаты реализации стратегии сохранения амурского тигра в РФ оказывает влияние и ежегодный мониторинг на модельных участках. Так, на всех территориях проводится учет с помощью фотоловушек, проводятся исследования заходов хищника за пределы естественного ареала в целях изучения возможности его расширения и выявления возможных мест переселения конфликтных особей.

«В настоящее время проводится комплекс мероприятий по увеличению кормовых ресурсов, а также расширению площадей особо охраняемых природных территорий. Рассматривается вопрос об оказании государственной поддержки местного населения и охотничьих хозяйств, расположенных в местах обитания амурского тигра», – отметил Александр Ермолин.

Напомним, амурский тигр является редким видом животных и занесен в Красную книгу России. Основной ареал обитания сосредоточен вдоль рек Амур и Уссури в Хабаровском и Приморском краях. В настоящее время численность популяции дикого хищника насчитывает около 540 особей.

Пресс-служба Губернатора
и Правительства Хабаровского края,
фото Р. Торубарова

Загадки и современная судьба древних ликов Сикачи-Аляна

В 80 километрах от Хабаровска на правом берегу Амура издали виден небольшой скалистый выступ красного цвета, известный под названием утес Гася. У его подножия при любых уровнях воды даже в тихую погоду постоянно шумит вода, поднимаясь волнами над затопленными крупными камнями. За ними время от времени появляются водные вихри, быстро уносимые течением вниз по реке. Они появляются всегда неожиданно и нарушают первозданную тишину громкими всплесками воды. Эти звуки затихают лишь в лесу, всего в нескольких метрах от уступа, где всегда царит спокойствие.

Окружающий ландшафт поражает своей неупорядоченностью, но вместе с тем обладает какой-то скрытой энергией и привлекательностью. Под уступом протягиваются валы хаотических нагромождений крупных базальтовых глыб. Во время весеннего ледохода льдины выползают на берег и передвигают эти камни, постоянно меняя их положение. Интересно, что за утесом из-за изгиба берега вдоль самой его кромки движение воды направлено в обратную сторону – вверх по реке. Даже без весел лодку понесет медленным течением и словно магнитом притянет к самому утесу.

Сочетание многих необычных явлений природы в одном месте, несомненно, привлекало сюда древних обитателей Амура. С далеких времен люди не только подолгу жили здесь в безопасности, но и выражали свое отношение к жизни и природе разнообразными рисунками на камнях – петроглифами. Археологи установили, что изображения выбиты жившими в неолите племенами древних охотников и рыбаков. И хотя время не пощадило искусство наших далеких предков, оно не оставляет равнодушным современных людей, однажды увидевших творения художников прошлого и далекого от нас мира. Сколько же труда было вложено в то, чтобы в очень прочных базальтах выбить узкими желобками целые композиции.

Много таинственных загадок скрыто в строгих лаконичных линиях на холодном камне, образующих выразительные символы высших ценностей духовной жизни древних людей! Среди изображений наиболее известны и загадочны личины, похожие на маски каких-то демонических существ или фантастических чудовищ. Некоторые личины очень похожи на человеческие лица. Кажется, что в их глазах навеки застыли немые угрозы, обращенные к небу, а может быть к потомкам. Кто это? Боги, портреты простых людей, шаманов или души умерших? Невозможно описать словами чувства, рождающиеся при попытке понять смысл задуманного предками обращения к потомкам в единственно возможной для них форме.

Кроме личин древние художники часто изображали животных и птиц, причем настолько реалистично, что без труда многих из них можно узнать. Мы встречаем здесь лося, волка, кабана, змею, гусей и уток. Но удивляет отсутствие среди сотен петроглифов изображений рыбы, игравшей исключительно важную роль в жизни древних обитателей Приамурья в неолитическое время. Богатство реки рыбой, которая во время массового хода лососевых шла огромными косяками по Амуру и его притокам, позволяло заготовить пищу, которой хватало на целый год.

Но рыбы почему-то на рисунках нет, и эта загадка остается пока без ответа. Возможно, ее ловля для

амурских племен была обычным будничным делом, не требующим особого напряжения сил и таких переживаний, как охота за гусями или лосем. А может быть, древние люди считали, что для того чтобы рыба не переводилась в реке, ее нельзя оставлять навечно на берегу даже в виде рисунков на камне.

Еще одна загадка связана с изображениями двух животных, которых трудно отнести к какому-либо одному современному виду. Они отличаются от всех других рисунков крупных зверей – лосей, лошадей, кабанов. Их массивные тела с короткими толстыми ногами напоминают тапиров – животных, которые в настоящее время обитают лишь в юго-восточной Азии. Однако пока достоверно не установлено присутствие тапиров в нашем регионе во время потепления климата после ледникового времени. Тогда каких животных изобразили древние художники? Некоторые исследователи считают их мамонтами, но ни один петроглиф даже отдаленно не напоминает этих животных, исчезнувших в Приамурье 12-15 тысяч лет назад.

Современное состояние и будущее уникального природно-исторического ландшафта на берегу Амура вызывает большую тревогу. И во многом в этом виноваты люди, представляющие прямую угрозу древним шедеврам. В любом обществе имеются вандалы, не щадящие наследие своего прошлого. Но в нашем случае поражают масштабы этого явления. На многих валунах, особенно в последние годы, появились надписи и рисунки посещающих этот уникальный археологический памятник. К сожалению, эти люди обладают низкой внутренней культурой, которую почему-то наша воспитательная система не может повысить до того, чтобы соблюдать элементарные нормы поведения в общественных местах. Эти люди остаются безнаказанными и не чувствуют, скорее всего, угрызений совести.

Базальтовые глыбы разрушаются также под действием воды, ветра и колебаний температуры, их разносит льдом. Неизвестно сколько камней с рисунками уже лежит на дне Амура или под его песчаными отложениями на берегу. Современный водный режим реки Амур таков, что летом при большой воде многие камни с рисунками подолгу лежат в воде, что также не способствует их сохранности. На поверхности глыб оседает илистая вуаль, закрывающая и стирающая изображения.

Ценность представляют не только сами рисунки, но и окружающий ландшафт. Здесь интересно все – геологическое строение, частично сохранившийся растительный мир уссурийской тайги, своеобразный почвенный покров, пойма и припойменное озеро. Это прекрасный полигон для студенческих практик по различным научным дисциплинам, а также уникальный природно-истори-

ческий объект. Здесь необходимо организовывать школьные экскурсии для знакомства с природой и историей нашего края. В любой европейской стране на таком месте был бы организован приносящий доход туристический центр.

А что сейчас? Разбитые дороги к расположенным ниже села Сикачи-Алян каменным рисункам и пешеходная тропа от села Малышево к утесу Гася, где сосредоточены наиболее выразительные и разнообразные изображения. Повсюду между глыбами базальтов лежит мусор – бутылки, пластиковые пакеты, остатки пищи, различные металлические предметы. Во многих местах между камней темнеют следы разновременных кострищ. Огонь не только оставляет на их поверхности копоть, но и способствует разрушению верхнего слоя базальтов. Такое варварское отношение к объекту мирового значения более нетерпимо. Изучавший петроглифы Сикачи-Аляна американец Б. Лауфер в конце позапрошлого века хотел спилить их и увезти в Америку. У нас же в стране они оказались под угрозой уничтожения.

Что же будет с этими известными всему миру шедеврами древнего искусства? Нельзя сказать, что петроглифы Сикачи-Аляна не находятся под защитой государства. Они являются объектом исторического и культурного наследия федерального значения, но в реальности у них нет хозяина, который оберегал бы их от разрушения и использовал с пользой для себя и многочисленных туристов, которых можно было бы привлечь гораздо больше, чем сейчас. В 2002 году вышло постановление Губернатора Хабаровского края «О мерах по охране, сохранению, использованию и исследованию памятника древней культуры «Петроглифы Сикачи-Аляна». Оно предполагало

благоустройство территории, установку информационных знаков и предупредительных щитов, заграждений, устройство пешеходных дорожек для проведения экскурсий, озеленение территории. Планировалось выполнить работу по удалению современных надписей и рисунков на камнях с древними изображениями.

Однако намеченный план первоочередных мероприятий по его охране и использованию не был реализован. Не выполнены даже элементарные работы. В настоящее время нет ни одного плаката, который объяснял бы историческую ценность рисунков и правила поведения на этом объекте. Отсутствуют заграждения по периметру территории с расположением петроглифов. Современная система управления подобными объектами в крае не может обеспечить решение всех этих и других проблем, накопившихся за последние десятилетия. Назрела необходимость создания единого Центра туризма с привлечением к его работе местного населения при краевой поддержке строительства и развития такого объекта.

Поэтому взять под эффективную защиту этот уникальный природно-исторический памятник – долг современных жителей и властей края. Если не принять срочных мер по сохранению петроглифов, то наступит время, когда разгадывать их тайны придется по фотографиям. И будущие поколения вряд ли будут благодарны за наше отношение к такому дарованному природой богатству, как всемирно известные петроглифы Амура.

Алексей МАХИНОВ,
доктор географических наук,
заместитель директора по научной работе Института
водных и экологических проблем ДВО РАН,
фото автора

Озеро Медвежье

Буреинский хариус – эндемик верхнего течения Буреи

В стране буреинского хариуса и большеглазого ленка

*«Дуссе-Алинь. Две Буреи. Здесь побывай и посмотри.
Проникнись к тайнам диких гор, добрее станешь с этих пор»*

В. И. Готванский

Есть в горах северного Приамурья замечательное и интереснейшее во многих отношениях место – государственный природный заповедник «Буреинский». В этом году 12 августа он отметил свой 30-летний юбилей.

Заповедник расположен на территории Хабаровского края у западных его границ, примерно в 400 км к северу от Хабаровска, там, где форми-

руют свои водосборы две реки-сестры, красавицы Левая и Правая Бурея. Правая Бурея берет начало на южном склоне хребта Эзоп, Левая – рождается на западном склоне хребта Дуссе-Алинь. Эти высокие хребты (высота их превышает 2000 м) являются главными природными рубежами заповедника.

Его первым исследователем был выдающийся российский ученый, географ, зоолог, этнограф,

Дикуша (фото В.И. Ким)

автор фундаментального труда «Путешествие на север и восток Сибири», академик А. Ф. Миддендорф. Экспедиция А. Ф. Миддендорфа по территории будущего заповедника прошла в конце октября (по старому стилю) 1844 г. До этого, за весну и лето был пройден трудный путь от Якутска до устья р. Уды, обследованы побережье Охотского моря и Шантарские острова, реки Тугур, Нимелен и Керби. Поднявшись по притокам р. Керби – р. Луча и р. Крест, 19 октября экспедиция перевалила Дуссе-Алинь и, ступив на нынешнюю территорию заповедника, начала спуск в долину р. Браи – притока Лево́й Буреи. Северная часть Буреинского хребта, как и сейчас, во времена А. Ф. Миддендорфа на-

Водопады ручья Медвежьего

зывалась Дуссе-Алинь. Этот хребет «узок, высок и усажен коническими вершинами», отмечал он. Но перевал, по которому прошла экспедиция между истоками рек Браи и Крест, – наиболее низкий, пологий и удобный. Здесь у перевала росло жертвенное дерево (видимо лиственница), «изукрашенное привезенными издали волосами лошадиных грив», у которого проводники А. Ф. Миддендорфа принесли дань духам и один из них произнес речь-молитву, прославляющую две «реки – бабушку Керби и бабушку Бурею». Проводники попросили у рек удачи: «...наделите благом нас, странствующих в ваших затаенных ущельях, охраните нас, пошлите нам счастье...». Далее путь проходил по долинам рек Браи, Левая Бурея и Бурея. 31 октября отряд достиг устья р. Ниман. Отсюда путешественники поднялись по р. Ниман и далее по его правому притоку – р. Кебели (ныне Кивили); затем, перевалив через хр. Турана, ушли в бассейн р. Быссы (приток р. Селемджи), на территорию нынешней Амурской области.

А. Ф. Миддендорф на маршруте через заповедник собрал совсем небольшую информацию о природе заповедника (времени было в обрез – уже было холодно и стремительно приближалась настоящая жестокая зима), оставив краткие заметки в своей книге. Тем не менее, они представляют интерес для современных исследователей. Им были описаны долина Лево́й Буреи, ее притоки и прилежащие склоны гор. Его поразило обилие соболя в горах в истоках рр. Бурея и Керби. Он также пишет, что кабарги в верховьях Буреи было «множество». При описании ареала северного оленя он упоминает о том, что «я встретил северного оленя при слиянии Нимана с Буреей. На Буреинском хребте северный олень водится везде».

В 1862 г. геолог и ботаник Ф. Б. Шмидт, ставший затем тоже академиком, прошел этим же путем через заповедник, собрав здесь некоторую, как он сам выразился, «ботаническую добычу», которая представляла единственную известную в то время альпийскую флору из бассейна Амура. «По Бурее, где присутствие человека почти нисходит до нуля, ботанические границы совпадают с важнейшими из зоогеографических; вниз до устья Ньюмана (ныне Ниман) распространяется дикий сев. олень; к югу отсюда, в гранитных горах появляется олень настоящий или изюбр», – писал он.

Но все равно до 1930-х годов район верховий Буреи и Амгуни оставался во многих отношениях почти не исследованным.

В 1931 г. на территории заповедника работал Буреинский отряд Амгунь-Селемджинской экспедиции АН СССР, в составе которого были геологи, географы и биологи, в том числе известный советский географ, ландшафтовед и геоботаник

Хребет Эзоп. Исток реки
Буреинская Рассошина

В. Б. Сочава, впоследствии также академик. По результатам этих исследований участник экспедиции, охотовед А. В. Афанасьев предложил для охраны промысловых животных организовать заказник несколько юго-западнее современной территории заповедника – на левобережье Буреи в бассейнах рек Иппата и Серегекта. Но предложение его так и осталось на бумаге.

Лишь в 1979 году появились реальные возможности для создания заповедника. Была принята утвержденная правительством «Схема размещения на территории РСФСР заповедников и заказников на период до 1990 года». В 1981 г. в верховьях Нимана, Олги и Правой Буреи по предложению хабаровских ботаников А. П. Нечаева и А. А. Нечаева был организован заказник для охраны мест произрастания лекарственных растений. В эти годы строилась БАМ, в районе резко возросло население и в целом антропогенное воздействие на природу. Хабаровские зоологи А. П. Казаринов, В. М. Сапаев и Б. А. Воронов выдвигали неоднократно предложения об организации заповедника в верховьях Амгуни и Буреи. В 1984 г. Западно-Сибирская охотоустроительная экспедиция с участием сотрудников Хабаровского КНИИ ДВНЦ АН СССР провела исследования по проектированию заповедника в пределах бассейнов рек Правая и Левая Бурея и в августе 1987 г. заповедник был организован.

Горы заповедника – Дуссе-Алинь и Эзоп и их отроги, имеют в основном альпинотипный облик; здесь обычны крутые склоны, острые гребни, скалы, курумы, глубокие цирки с озерами; имеются и выположенные поверхности. Хребет Эзоп пора-

жает путешественника своим величием и суровостью. Но особенно живописна центральная часть хребта Дуссе-Алинь с ее неповторимыми, порой фантастическими формами рельефа, водопадами и озерами. Впервые побывав здесь в 1995 г., известный хабаровский тележурналист Александр Черкасов, потрясенный увиденным, назвал свой фильм «Затерянный мир Дуссе-Алиня» (который потом часто демонстрировался по Хабаровскому ТВ) и, несомненно, был прав.

Все водотоки заповедника являются горными. Обычно воды их прозрачны, как хрусталь, но не всегда... Здесь случаются ливни, ветра, оползни и обвалы. Обе Буреи часто проявляют свой строптивый характер. Весной, при ледоходе, на отдельных участках образуются заторы и вода резко поднимается; затем, в конце мая, в жаркие дни, в результате активного снеготаяния в горах уровень воды может «прыгнуть» за ночь на 1,5–2 м. Летом, во время обильных дождей при циклонах, они «взрываются» еще более мощными паводками (до 6 м и выше), во время которых перемещается огромная масса камней и деревьев, смываются старые заломы и формируются новые, изменяются русла. Зимой на многих участках характерны наледи, которые почти постоянно «парят и кипят» и представляют серьезную преграду и для человека, и для зверя.

Есть в заповеднике и красивейшие горные озера. Самое живописное из них – Медвежье, расположенное в бассейне р. Левая Бурея на высоте около 1600 м в цирке у оси хребта Дуссе-Алинь. По берегам его высятся отвесные скалы, шумят на склонах небольшие водопады, а на северном

Ленок из озера Корбохон

склоне цирка почти все лето лежат снежники. На вытекающем из озера одноименном ручье имеются водопады. По-видимому, самым большим и живописным водопадом заповедника является самый нижний, расположенный перед впадением ручья в реку Курайгагну. Его общая высота составляет не менее 50 м. Другое озеро – Корбохон, также расположено в бассейне р. Левая Бурея на высоте 1200 м. Несколько озер находятся и в бассейне Правой Бурии; самое большое из них – озеро без названия в истоках ручья Ледниковый.

Растительный и животный мир заповедника в целом типичны для гор северного Приамурья и вместе с тем обладают чертами уникальности. Как и в большинстве горных районов Дальнего Востока на территории заповедника господствуют лиственница, ель аянская, кедровый стланик, душекия, тополь душистый, ива сердцелистная и чозения, каменная береза, рододендроны, голубика, брусника, курильский чай, камнеломки, купальницы, фиалки и многие другие виды растений. Здесь множество декоративных, красивых растений, образующих разноцветные «альпийские лужайки и горки» и целые поля золотистого

рододендрона. Встречаются более 20 видов, внесенных в Красную книгу Хабаровского края, среди которых мелкопестник буреинский, сосюра Сочавы, борец Бабурина, камнеломка Стеллера, калипсо луковичная, скерда буреинская, родиола розовая; есть здесь и король гор – эдельвейс антеннариевидный. Леса в заповеднике преимущественно лиственничные, за счет горного рельефа и сильных ветров (которые изредка здесь случаются) сильно захламленные буреломом и труднопроходимые. По долинам рек и ручьев обычны тополь, чозения, ивы. На выположенных вершинах гор – горная тундра, которая уже в середине августа превращается в разноцветный ковер.

Типичными представителями животного мира заповедника являются из млекопитающих: средняя бурозубка, красная и лемминговидная полевки (это самое южное известное место обитания этого вида, до 2011 г. в научном мире считали, что граница его ареала проходит по Становому хребту), бурундук, соболь, горноста́й, волк, бурый медведь, заяц-беляк, северный олень, лось, кабарга. В южной части заповедника обитает изюбрь, заходит косуля. Из птиц (по данным М. Ф. Бисерова всего их здесь встречается около 190 видов) – ворон, кукушка, кедровка, канюк, белокрылый клест, поползень, белая куропатка, рябчик, длиннохвостая неясыть, желна и другие; летом к ним добавляются обыкновенная и глухая кукушки, по несколько видов овсянок, пеночек, дроздов и мухоловок, два вида стрижей, горная трясогузка, перевозчик, каменушка, большой крохаль. Из особо охраняемых видов птиц, включенных в Красные книги России и края, в заповеднике обычны дикуша, амурский свиристель; встречаются скопа,

Река Правая Бурея в верховьях

горный дупель, черный журавль, мандаринка, филин; очень редки беркут и сапсан, на пролете обычен клоктун. Из земноводных редки всего два вида – дальневосточная лягушка и сибирский углозуб. Из пресмыкающихся – живородящая ящерица, которая проникает до высоты 1200 м (в 2006 г. найдена в окрестностях оз. Корбохон). Разнообразие рыб заповедника включает 14 видов. При этом только хариусов здесь обитает три вида – амурский, буреинский и байкало-ленский. Ни в одном другом заповеднике России нет такого разнообразия представителей этого рода. Буреинский хариус, новый для науки вид, описан из р. Правая Бурей сравнительно недавно – в 2004 г., и является локальным эндемиком бассейна верхнего течения Бурей. Это настоящее буреинское чудо – самый крупный хариус бассейна Амура, он достигает длины до 50 см! Байкало-ленский хариус, который обитает в основном в бассейне р. Лена и в северных притоках Байкала, впервые в бассейне Амура также обнаружен в реках заповедника. Этот вид имеет небольшие размеры и населяет летом самые истоки рек. Третий хариус – амурский, в заповеднике самый многочисленный, его местная популяция является самой восточной в бассейне Амура. Тупорылый ленок обычен в реках заповедника; в озере Корбохон он обитает постоянно и образует здесь особую экологическую форму, характеризующуюся мелкими размерами, замедленным ростом и некоторыми другим отличиями от рыб, обитающих в реке. Его особенностью являются большие выпученные глаза, длинная голова, низкая высота тела, большой рот. Озерная популяция этого ленка изолирована от речной невысокими водопадами,

которые расположены в русле ручья, вытекающего из озера.

Из насекомых в заповеднике обитает целая группа малоизученных и редких видов. Например, предкузнецик роющий – эндемик Буреинского нагорья; несколько видов чернушек и энеисов, апполон Эверсмана, медведица Менетрие и другие. Из известных красивых бабочек встречаются махаон, залетают с юга хвостоносцы – Маака и скут.

В последние годы в заповеднике начал развиваться экологический туризм. В сопровождении инспекторов и грамотных инструкторов туристы посещают реки, горы и озера. Природа заповедника пока еще остается первозданной; побывав здесь, в заповедных гранитных горах, вдохнув свежих ветров и выпив хрустальной воды, действительно можно почувствовать все ее великолепие и величие. Но в последние годы активизировалось освоение сопредельных с заповедником территорий.

Заповедник встречает свой 30-летний юбилей хоть и с праздничным настроением, но с некоторой тревогой за будущее его природы. Хочется пожелать этой славной заповедной земле, чтобы антропогенное воздействие как можно меньше повлияло на нее, а еще лучше – обошло стороной, а наши потомки всегда могли любоваться величественными Эзопом и Дуссе-Алинем, быстрыми чистейшими реками, озерами, водопадами, уникальными флорой и фауной.

Александр АНТОНОВ,

кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экологии животных Института водных и экологических проблем ДВО РАН,
фото автора

«Люблю держать камень в руках»

На вопрос: «Как найти Шуваева?» – мне подсказали: «Езжайте до улицы Эстафетной, там дом такой... с этими...» И покрутили в воздухе растопыренными пальцами, изображая нечто необыкновенное. Усадьба Александра Михайловича играла на солнце всеми цветами радуги. На фасаде цвели диковинные цветы, тигр и медведь красовались в лесных дебрях, герб Хабаровска сиял, как рыцарский щит – вся эта красота была выложена мозаикой из камней.

Ворота открыл хозяин – живой и подвижный, за его спиной мастерская и дом, и гостиная, и самое главное чудо – геологический музей под открытым небом.

Когда оказываешься на приусадебном участке Шуваева, то невольно зажмуриваешь глаза. Камней не сотни, а тысячи. Разных размеров, цветов. И сверкающей красоты.

Рядом с пихтой, тесня садовые насаждения и грядки, поднимается к небу фонтан, который сооружен из минералов. Целая гора самоцветов!

Вот далеко не полный перечень: гранит, мрамор, яшма, халцедон, оникс, изумруд, сердолик, нефрит, черный опал, чароит, разновидности кальцита...

Александр Михайлович начинает экскурсию с пуска фонтана. Тоненькая струйка родниковой воды изливается солнечными брызгами на минералы, в которых зажигаются тысячи огоньков.

– Люблю держать камень в руках!

На его ладони камешек с опалом внутри, а в нем картинка – голубое море, лагуна, пещерка.

Идем дальше. Камни кажутся наспех, хаотично разбросанными, но каждая экспозиция – «выставочный зал».

Если сразу после входа свернуть направо, можно посмотреть всю геологическую историю Земли. Вот разлеглась «малахитовая шкатулка», нашпигованная сокровищами, целые россыпи каменных образований, похожие на цветы. Или на башни, или на губку, шары, так называемые «вулканические бомбы».

Александр Михайлович, как добрый волшебник, представляет свои уникальные экспонаты. Прозрачный, чистый, как слеза, кварц. Мрамор – то ослепительно белый, то зеленоватый с нежными прожилками. Лазурит – то горящий синим огнем, то бледно-голубой, то с узором сизых пятен, сплетающихся в пестрый узор. Красную яшму, зеленый малахит, а уж совсем редкое явление – розовый агат.

У глыбы кальцита, которую вывез с великим трудом из Приморья, Шуваев сказал:

– Из кальцита состоят горные системы мира. А еще его называют «каменным цветком».

Замечаю аквариумы, в которых тысячи разноцветных агатов. Еще одна диковина – аммониты. То есть раковины моллюсков, в которых камень за многие тысячелетия вытеснил органику.

Показал необыкновенную пещеру, выложенную из сталактитов весом в десять тонн! Цвета марсианского пейзажа. В этом царстве камня повсюду зеленые островки таежных растений – бадан тихоокеанский, черемша, рододендрон, есть даже плантация женьшеня.

Шуваев еще и травник, самолично готовит из трав и кореньев целебные настои, которые помогают от многих болезней. А еще Александр Михайлович занят строительством новых экспозиций. Камней насобирал столько, что они уже не помещаются на участке. Готовится открыть частный «Музей камня», где вход будет бесплатный.

Когда в гости к нему приезжают школьники, он демонстрирует им солнечные часы, азимут с концами света, елку из горного хрусталя, которая крутится и сияет ярче любого прожектора.

– Возьмите в руку обломок хрусталя и кусок стекла. Горный хрусталь останется холодным, а стекло – теплым, – приоткрывает секрет.

Шуваев вычислил, что возраст самых древних минералов и горных пород определяется миллионами лет. Даже построил в своем саду хронологию мира.

– Как создавалась такая коллекция, ведь чтобы отыскать минерал, нужно перелопатить не одну гору? – задаю ему вопрос.

– Камни для меня – это все. Я с детства увлекался агатами, которые можно запросто насобирать на какой-нибудь речке.

Шуваев на своей «Тойоте-Прадики» объездил весь Дальний Восток, вывез в багажнике целый музей.

Самое удивительное, Александр Михайлович Шуваев по профессии – сотрудник милиции. Всю свою жизнь проработал на оперативной работе в Хабаровске, охранял Большехецирский заповедник от браконьеров, получил высокое звание «Заслуженный участковый России» и вышел на пенсию. А еще он действительный член Хабаровского отделения Российского географического общества.

И все-таки не обилие титулов и званий поразило меня в Шуваеве. А его искренняя любовь к природе. Шуваев частый гость в школах и детских домах, где выступает с лекциями о своих любимых камнях. Думает на «общественных началах» создать клуб юного геолога, где ребята бы познакомились с минералогией. А то, что Александр Михайлович научил бы ребятшек родину любить – несомненно.

Хорошо смотрится шуваевский мир на фоне той оголтелой агрессивности, которая палит со всех экранов и составляет общий фон нынешней цивилизации. Убежден Александр Михайлович в главном: чтобы люди стали добрее, нужно чаще любоваться самоцветами.

Александр САВЧЕНКО,
 фото автора

Фестиваль талантов «Сокровища Севера»

прошел в Москве в выставочном центре «Сокольники». Победителями XII международной выставки-ярмарки «Сокровища Севера. Мастера и художники России 2017» стали народные умельцы Приамурья.

делегация побила своеобразный рекорд по количеству наград.

Наши мастера и ансамбль национального танца «Силакта» получили 8 медалей по различным номинациям.

1 место – «Национальный костюм» – за женский комплект из рыбьей кожи – Валентина Владимировна Бельды (село Джари, Нанайский район);

«Изделия из меха и кожи» – за коллекцию традиционных негидальских кумаланов – Светлана Валериевна Надеина (село Владимировка, район имени Полины Осипенко);

«Лучшее сувенирное изделие» – за коллекцию сувенирных кукол – Оксана Владимировна Баранова (город Хабаровск).

2 место – номинация «Бисероплетение» – за панно «Северный олень» – Любовь Федоровна Умрихина (село Нелькан, Аяно-Майский район).

Специальным призом награждена Дарья Ивановна Надеина за оригинальный кумалан из «утиных голов».

Экспозиция включала в себя изделия из более чем 26 регионов России, в выставке представляли свои работы более 400 мастеров национальных ремесел.

Как рассказала руководитель этнокультурного центра «СЭНКЭ» Любовь Варшавская (Ванинский район), побывавшая на выставке, хабаровская

В рамках выставки-ярмарки были проведены: фестиваль этнической моды «Полярный стиль» и песенно-танцевальный фестиваль «Кочевье Севера».

В фестивале «Полярный стиль» были представлены лучшие изделия декоративно-прикладного творчества народов Приамурья, в котором Хабаровский край занял первое место.

Народная мастерица Любовь Варшавская стала лауреатом конкурса национального костюма в де-филе «Магия волшебной нити».

Кроме этого, за большой личный вклад в развитие национальной культуры коренных народов России ей вручена медаль «За верность Северу».

Соб. инф.,
фото Л. ВАРШАВСКОЙ

Пластик дружно соберем и планету мы спасем!

Когда мы зашли с ребятами в автобус, то на нас все люди оглядывались и удивленно смотрели. С нами был еще один странный пассажир.

Но кондуктор денег за билет лишнего «человека» с нас не попросила. Только спросила, куда мы едем. А мы направлялись в центр по работе с населением Железнодорожного района «Исток». Там проходил «Мусорный фестиваль», а «пассажиром» автобуса стало обыкновенное огородное пугало, которое должно было поучаствовать в номинации конкурса «Парад пугал». Таких пугал было десять и приехали они из разных районов: с поселка Горького, Хабаровска – 2, Авиагородка, с Вокзала, Южно-портовой. Их сделали собственными руками ребята из трудовых отрядов старшекласников Железнодорожного района для участия в Пятом мусорном фестивале.

Ребята каждое лето убирают город от мусора. Но вот дальше что с ним делать? Свалки переполнены... Вот и решили разумно подойти к твердым бытовым отходам. Пластиковые бутылки ребята складывают в одни пакеты, затем сдают на предприятие по переработке пластика «Чистая планета». Там нас хорошо знают и с удовольствием принимают большие партии пластиковых бутылок.

А еще батарейки собираем, нашли, куда их сдавать. Тоже подготовили большую партию. Казалось, легко выбросить в мусорное ведро маленькую батарейку, но батареек предприятия выпускают так много, что, «переехав» на свалку, они приносят большой вред нашей земле. Дальше – больше. Сегодня в детском экологическом Центре «Косатка» создан пункт по приему использованных батареек.

Ребята вышли на улицы Авиагородка с призывами к населению не бросать мусор на землю. Колонна волонтеров была яркой, красивой, веселой. Особенно нам понравились речевки – слоганы отряда «Новаторы»: «Пластик дружно соберем и планету мы спасем!..», «На свалке жить мы не хотим, Землю от мусора мы защитим».

Им и награда – стали победителями мусорного фестиваля.

Заинтересовались нашей акцией дачники. Ведь садоводы и огородники чаще всего используют пластиковые бутылки и стаканчики. Они очень им нужны. Эти емкости наполнили землей и посадили семена. А когда в землю их пересаживают, опять пластиковые бутылки нужны. Для полива растений сколько бутылок требуется?

Пожилым людям порой некогда пугало огородное сделать, вот поэтому они с интересом рассматривали поделки, сделанные руками детей. Для дачи эти пугала – просто находка.

Еще у нас прошел конкурс дефиле. Каждый трудовой отряд «сшил» самые красивые костюмы из пластика, фантиков, пробок от бутылок, магнитофонных лент, дисков.

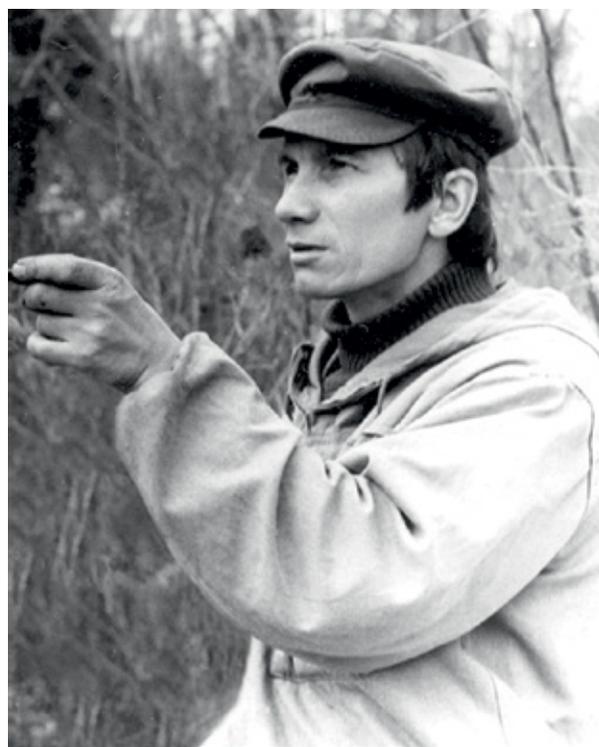
Удивило и то, что пенсионеры передали ребятам просьбу, чтобы походатайствовал наш центр перед администрацией города: «Побольше бы на улицах мусорных урн, некуда людям бумажку выбросить!»

Вот такой «Мусорный фестиваль» в Год экологии провели ребята из трудовых отрядов Железнодорожного района, а посвящен он был дальневосточной детской писательнице Тамаре Чинаревой, которая провела в Хабаровске первый мусорный фестиваль в 1996 году. Как хорошо, что дело ее живет до сих пор!

Светлана УСОВСКАЯ,
детский экологический центр «Косатка»
Валерий АНАНЬЕВ,
член ТОС Железнодорожного района

О чем шумит лес Виктора Грека

*Удивительными людьми
держится мир. Удивительные
люди украшают мир.
Удивительные люди живут
рядом с нами. Знакомьтесь,
кандидат сельскохозяйственных
наук, ведущий научный
сотрудник Дальневосточного
научно-исследовательского
института лесного хозяйства
Виктор Степанович Грек,
который всю свою жизнь
посвятил лесам Дальнего
Востока.*

У каждого из нас в паспорте обозначено место рождения. У одних это может быть столица, у других какая-нибудь деревенька, которую не сыщешь на карте. Для Виктора Грека самым дорогим и близким местом на свете стала станция Волочаевка – I, где он родился и вырос. Это правда: не место красит человека, а человек место. Но и само место очарованием своим благородит человека. Влияет на выбор профессии.

Чтобы поладить со своей романтической душой и остаться верным себе, Виктор Грек и профессию выбрал соответствующую. В 1961 г. после окончания Волочаевской семилетней школы № 11 поступил в Ленинградский топографический техникум. Студенческая пора – самое запоминающееся время в жизни. С осени по весну – теоретические занятия, а летом – полевые работы в Ленинградской и Костромской областях, на Таймыре. В 1966 году, после защиты диплома, Виктор был направлен в Хабаровск на АГП № 2, где в экспедициях по Тугуро-Чумиканскому району прошел путь от техника до старшего техника-топографа. Не хватало знаний, и с 1969 года он становится студентом лесохозяйственного факультета Ленинградской лесотехнической академии – одного из ве-

дущих лесных вузов страны, который заканчивает с отличием в 1974 г.

По окончании академии Виктор Грек направляется в Дальневосточный НИИ лесного хозяйства младшим научным сотрудником отдела таксации и лесоустройства.

Профессия таксатора связана с работой в самых глухих уголках тайги. Пробираясь по лесным тропам, а чаще и без них, с рюкзаком за спиной, с bussолью, мерной лентой и другими приборами в руках, через таежные реки и горы, он описывает леса.

Работа эта кропотливая и трудоемкая. С лесных массивов считываются более 50 параметров, но самый главный для таксатора – прирост леса.

На каждом изучаемом участке таксатор описывает состав древостоя, его возраст, полноту, запас древесины на один гектар, класс бонитета (продуктивности – прим. авт.). Для спелых древостоев, кроме того, определяется средний диаметр, средняя высота и класс товарности. Таксатор характеризует также подлесок, напочвенный покров, определяет тип леса и целый ряд других показателей и особенностей.

Важнейшей задачей лесоустройства является установление возраста главной рубки и размера главного пользования лесом. Возраст рубки — это минимальный возраст древостоя, с которого он может быть назначен в рубку. Устанавливают его в зависимости от быстроты роста древесной породы и возраста наступления различных видов спелости, т. е. от возраста, при котором получается максимальный выход нужных лесоматериалов, и некоторых других факторов. Чем ниже возраст рубки, тем больше насаждений подлежит вырубке.

Виктор Грек включается в научную тематику отдела в качестве исполнителя, а с 1976 г. — старшего научного сотрудника, получает задание разработать систему сортиментных и товарных таблиц леса. Активное участие в сборе и обработке полевых материалов, грамотное составление научных отчетов, коммуникабельность выдвигают молодого ученого на должность заведующего лабораторией таксации и лесоустройства. В то время это было редкостью. В 1984 году Виктор Степанович защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук «Закономерности строения и товарность древостоев берёзы ребристой» в Совете СибТИ г. Красноярска.

ГРАНДИОЗНЫЕ ПРОЕКТЫ ВИКТОРУ ГРЕКУ ПО ПЛЕЧУ

Скажем так, энциклопедические познания Виктора Степановича Грека во многих областях лесной науки позволили ему заниматься различными проблемами лесного хозяйства. Перечень его трудов обширен. Он внес значительный вклад в разработку нормативного обеспечения комплексного использования дальневосточных лесов, участвовал в подготовке «Справочника для таксации лесов Дальнего Востока» и других материалов, руководил научной темой в международном проекте «Модельный лес «Гассинский»», участвовал в разработке «Критериев и индикаторов устойчивого управления лесами», организации «Демонстрационных объектов устойчивого лесопользования», оценке состояния «Ненарушенных лесов Хабаровского края» и в целом ряде других международных и российских проектов разных уровней.

За 43 года работы в институте Виктор Грек вместе с коллегами исследовал леса во многих лесхозах Хабаровского и Приморского краев, Амурской области, Сахалина и Камчатки. Обмерены тысячи деревьев разных возрастов и пород. А еще он был руководителем десятка тем по заказу Рослесхоза, а также хозяйственных договоров с лесными предприятиями Дальневосточного федерального округа. Менялись его должностные обязанности, но неизменной оставалась любовь к лесу.

Под его руководством в период с 2011 по 2016 годы были выполнены научные исследования по двум долгосрочным темам: «Создание базы данных и мониторинг стационарных объектов постоянного наблюдения лесохозяйственного назначения в лесах Дальнего Востока» и «Нормирование традиционного использования лесов в местах компактного

проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». По результатам последнего исследования была подготовлена методика.

В настоящее время Виктор Степанович руководит научной темой: «Разработка и совершенствование системы таксационных нормативов по учету запасов и качества древесины для Дальневосточного таежного, Приамурско-Приморского хвойно-широколиственного, Дальневосточного лесостепного лесных районов».

О, СКОЛЬКО НАМ ОТКРЫТИЙ ЧУДНЫХ...

А еще Виктор Степанович воспитал не одно поколение специалистов лесного хозяйства. В период с 2002 по 2013 годы он совмещал работу в ДальНИИЛХ с преподавательской деятельностью в Тихоокеанском государственном университете на кафедре «Лесное и лесопарковое хозяйство». Его выпускники – это сотни лесников, которые запомнили Грека как настоящего профессионала, доброго, деликатного. Поэтому неудивительно, что все знают Виктора Степановича. Удивительно другое, – то, что он помнит всех своих студентов. Он следит за успехами своих питомцев, всегда рад встрече с ними.

Думаю, успех этих занятий был обусловлен не столько тем, что на них давалось, сколько тем, как это делалось. Грек не только говорил о лесе, он был его зримым воплощением: ни грамма высокомерия, назидательности.

Список научных трудов В. С. Грека насчитывает около 180 наименований. О результатах своих исследований Виктор Степанович докладывал на различных научных и публичных площадках, активно участвуя в международных и региональных научных конференциях, дискуссионных клубах, круглых столах, лесных форумах, выступает с интервью по телевидению и радио.

Виктор Степанович является членом ученого совета ФБУ «ДальНИИЛХ», Ученого совета Большехецирского заповедника, членом экспертной комиссии государственной экологической экспертизы министерства природных ресурсов Хабаровского края. Результатом его активной общественной деятельности являются международные и региональные сертификаты: маркетинга и планирования (МАНТ-ДВ), рационального лесопользования, лесной экономики и ресурсов (USAID), университетов штата Вашингтон и штата Орегон.

Кроме этого, он обладатель благодарностей Хабаровской краевой общественной организации «Модельный лес «Гассинский», Ассоциации «Мусасино-Тама-Хабаровск», диплома международного Института устойчивых сообществ в фотоконкурсе «Созидая, не разрушай». За большой вклад в развитие отечественной лесной науки, лесного хозяйства, личные научные достижения отмечен почетными грамотами и благодарностями Минприроды России, Хабаровского края, ДальНИИЛХ. Награжден бронзовым нагрудным знаком 200 лет СПБЛТА, ведомственным знаком отличия «Почетный работник лесного хозяйства».

ПТИЦЕГРАД ВИКТОРА ГРЕКА

Можно сказать: он один из немногих, кто хорошо знает птиц, населяющих парки и скверы Хабаровска. Он автор учебного пособия по биологии зверей и

птиц Хабаровского края. Если идет разговор о птице, он узнает ее по голосу, знает, где она обитает, чем кормится.

Мое знакомство с Виктором Греком состоялось в Хабаровском дендрарии. Мы шли по аллеям с живой коллекцией древесных растений, к нам тут же примкнули прикормленные Виктором птицы. Птицы прилетают к окну его кабинета, как к себе домой. Садятся за окном на кормушку, пробуют угощение.

– Лесные птицы охотно поедают черные семечки. Самый любимый корм – орешки кедровые или арахис. Никогда не подсыпаю им хлебные крошки или крупу. Хлеб и крупа больше пригодны для сорок, воробьев, голубей и других городских животных – советует любитель-орнитолог.

Зимой тишина в дендрарии особенная. Всегда слышны птичьи голоса. В центре большого города можно увидеть до сорока зимующих видов птиц из леса! Все это благодаря прикормке.

Виктор прикрепляет на стволах деревьев несоленое сало со шкуркой. Шкурку птицы не едят, она нужна для крепления вкусного кусочка шурупам.

Удивил тем, что привел свои экономические расчеты.

– Масса тысячи штук семян подсолнечника от 40 до 80 граммов. Средний вес одного семечка – 0,06 г. В одном килограмме их содержится до 20000 штук. Рыночная цена корма от 70 до 100 рублей за килограмм. Цена одного семечка – 0,5 копейки. На один рубль можно купить 200 штук семечек. Каждое семечко – гарантия одного полета птицы. Себестоимость наблюдения: примерно двадцать тысяч полетов за 100 рублей!

В школах и юннатских центрах всегда рады Виктору Степановичу. Кто же еще в наше время станет так самозабвенно заниматься с ребятами, водить их по дендрарию и рассказывать о птичьих тайнах? Из этих-то занятий и выросло великое детище Грека – книга о птицах. Скажут: чудак. Всех не накормишь, не обогреешь. А Виктор Степанович считает иначе.

И В ЛИЧНОЙ СУДЬБЕ ЕМУ ПОВЕЗЛО

Единственная жена Наталья и три его дочери – сподвижницы, тонко понимающие его профессию. Сейчас в династии Греков подрастает пять внуков. И всю жизнь рядом – друзья, любовь, встречи, расставания. И напряженный труд.

И еще то, что каждую минуту он ощущает самое главное: без великой любви нет великой пользы.

Совсем недавно коллеги поздравили Виктора Степановича с 70 – летием. Если оставить в стороне предрассудки, то его возраст – это торжество над силами упадка и утрат, хоть от них не укрыться. Это время обретения прав на похвалу и почести за профессионализм и мастерство.

Есть люди, которые независимо от возраста не утрачивают своей красоты. Как в молодости, он по-прежнему высок и статен, а самое главное, очарование его подлинной интеллигентности, глубокой образованности не подвластно годам. В его негромком

голосе, во всем облике сквозит мудрость, знающая многому цену. Его с полным правом можно назвать классиком человеческого совестливого поведения.

ЗДЕСЬ В ГОРОДЕ РОДНОМ ДЕРЕВЬЯ ДА ЦВЕТЫ

Листая биографический очерк, изданный к его юбилею, лишней раз убеждаешься, что личность в непростой лесной профессии значит никак не меньше, чем чистый талант или одаренность. А то, что Грек творческая личность, говорят его стихи, которые он посвятил родному институту.

Здесь в городе родном деревья да цветы,
С древесными лианами невиданной красоты.

Так может сказать или ребенок, или поэт. Виктор Степанович – поэт, который не теряет в себе ребенка.

Откуда и как берется эта теплая интонация, эта простая сердечность? Он о том и не думает – он просто живет в лесах, на вольных просторах, с хорошими для него людьми.

Думаю, Виктор Степанович Грек не накопил никакого особенного добра в сундуках да на сберкнижках – зато нажил большую душу.

Виктор Степанович безусловно был и остается крупной личностью в лесном хозяйстве. Он – человек большой эрудиции, постоянно удивляет своей уникальной работоспособностью и многосторонностью.

Сегодня в лесную науку пришли компьютеры, с каждым годом, благодаря аэрофотосъемкам, список полевых работ сокращается. Теперь увеличивается доля камеральных (офисных) работ. Составление планов, проведение границ между отдельными участками можно сделать, сравнивая полученные снимки с эталонными, используя стереоскопы и другие точные геодезические инструменты. Завтра появится что-то другое, новое и самоновейшее. Но для Виктора Степановича Грека лес остается не кубометрами древесины, а сокровищем богатств невиданных, неповторимых, неоценимых – для пользы и красоты, отдыха, туризма, охоты, для всего самого светлого и настоящего, что есть на земле.

Для него весь дальневосточный лес – великая Россия, к которому он свое сердце и руки приложил. И в меру своих скромных сил он старается свой лес сохранить.

Он и сам не скрывает трепетного отношения к этому зеленому живому миру.

Чтобы не погубить, а что-то вырастить, так много сил и знаний нужно!

Сколько не сделано! И сколько еще предстоит сделать!

Александр САВЧЕНКО,
фото из архива В. С. Грека

Редакция искренне желает своему многолетнему автору крепкого здоровья, счастья, любви, благополучия и новых самых значительных профессиональных успехов, подчеркивающих его богатейший опыт и талант, человеческую и гражданскую зрелость, желание идти только своим чисто «грековским» курсом.

Белая радуга Шантарских островов

В 2015 году я оказался в составе трех сотрудников национального парка «Шантарские острова», заброшенных вертолетом в самом начале июля. В мои обязанности входил экологический мониторинг по программе, специально разработанной научным отделом ФГБУ «Заповедное Приамурье». Мы окунулись в почти нетронутую, девственную природу Охотоморья. Последние люди из бывшего здесь поселения ушли с островов примерно 35 лет назад. С той поры там никто, кроме метеорологов и военных, не проживал. Да еще немногочисленные туристы могли похвастать, что были свидетелями одного из «Семи чудес света» Хабаровского края.

Живописные бухты, кекуры – отдельно стоящие причудливые скалы, дайки – прожилки породы в скалах другого цвета, создающие невероятной красоты природные картины, разнообразный животный мир – все это темы отдельных зарисовок.

Погода на островах меняется моментально. В течение получаса солнце может смениться густым туманом, потом пойдет дождь, задует с просторов Охотского моря нешуточной силы ветер.

Мы пробыли там почти три месяца.

В один из ярких солнечных и теплых дней мы находились недалеко от бухты Панкова, в устье реки, вытекающей из оз. Большое. Неожиданно погода изменилась и все заволокло каким-то призрачным туманом, который часа через полтора исчез также внезапно, как и появился. Туман был не очень плотным и сквозь него просвечивало сильное полуденное солнце.

В какой-то момент над морем образовалось яркое белое свечение в форме полукруга, напоминавшее радугу. Это свечение удалось заснять.

Тогда, признаться, мы только зафиксировали это событие. Никто ничего не мог рассказать, что это было.

На следующий год я опять попал на Шантарские острова с группой туристов. Нашим командиром был известный знаток этих мест Александр Трофименцев. В планы входило посещение максимального количества островов архипелага. Среди задач, которые обсуждались с руководящими сотрудниками нацпарка, входили и осмотр берегов и наблюдение за животным миром, и поиск места для возможного размещения основной базы.

В один из дней, в начале августа, после утомительного 4-х дневного циклона с беспрестанным дождем мы наконец вышли из бухты Николая через Ульбанский залив в направлении Шантарских островов. Стояла редкая, как мы потом поняли, тихая и солнечная погода. Волн практически не было и в воде отражался далекий берег. Мы шли по прямой, стараясь пройти побольше и навёрстать упущенные километры за время вынужденных дней. Моторчик тихонько работал, солнышко хорошо согревало, и все это благолепие самым положительным образом отражалось на нашем настроении. Вот ради всего этого мы и стремились на острова!

Потом мы стали осознавать, что далекий берег вдали стал постепенно растворяться, через

какое-то время между нами возник совершенно осязаемый туман. Но не обычный, тяжелый и мокрый, а какой-то бестелесный и воздушный. Но берег закрылся. Мы шли под солнцем, которое находилось у нас за спиной, а вокруг ничего не видно. И прямо на глазах стала формироваться радуга! Белого цвета, очень яркая и многослойная. Она отражалась в воде и на фотографии можно увидеть это природное явление. Интересно, что «внутри» эллипса расположилось хорошо видимое темноватое ядро.

В общем, за наше терпение природа отблагодарила нас незабываемым видением!

Потом выяснили, что мы стали свидетелями очень редкого природного явления – «туманной» или «белой» радуги.

С физической точки зрения белая радуга образуется в результате рассеяния света на каплях воды, существенно меньших, чем те, что присутствуют в воздухе при образовании обычной радуги. Исчезновение цветов при этом вызывается дифракцией света, влияние которой возрастает при уменьшении размеров капель.

При цветной радуге солнце находится за спиной, а впереди — слой капелек воды, отражаю-

щий его свет. В большинстве случаев мы видим ее во время или вскоре после дождя. Белая дуга, напротив, образуется в полосе тумана, который тоже состоит из воды, однако капельки в этом случае гораздо меньше и не могут преломлять свет так же, как крупные дождевые. Туманная радуга кажется совершенно белой, голубоватой или розоватой из-за маленькой плотности воды.

Этот природный феномен возникает над болотами, в горах и над открытым морем. Моряки называют это явление sea-dog. Иногда увидеть его можно у берега.

«Наша» белая радуга, как стало ясно позже, оказалась очень мощной, яркой и многослойной. Она продержалась более часа, а потом рассеялась и за ней открылся далекий берег.

Разнообразие природных явлений Шантарских островов пополнилось удивительными белыми радугами.

И это надо видеть!

Андрей КУДЕЛИН,

к.х.н., Москва, приверженец шантарских чудес,
фото автора

В краю горбоносых турпанов

*В Приамурье на пролётах в северные районы Хабаровского края изредка встречаются необычные утки – горбоносые турпаны, которые рождаются на материке, а живут большей частью на морских просторах у побережий дальневосточных морей. Среди утиных птиц горбоносые турпаны, по латыни *Melanitta deglandi*, выглядят необычно.*

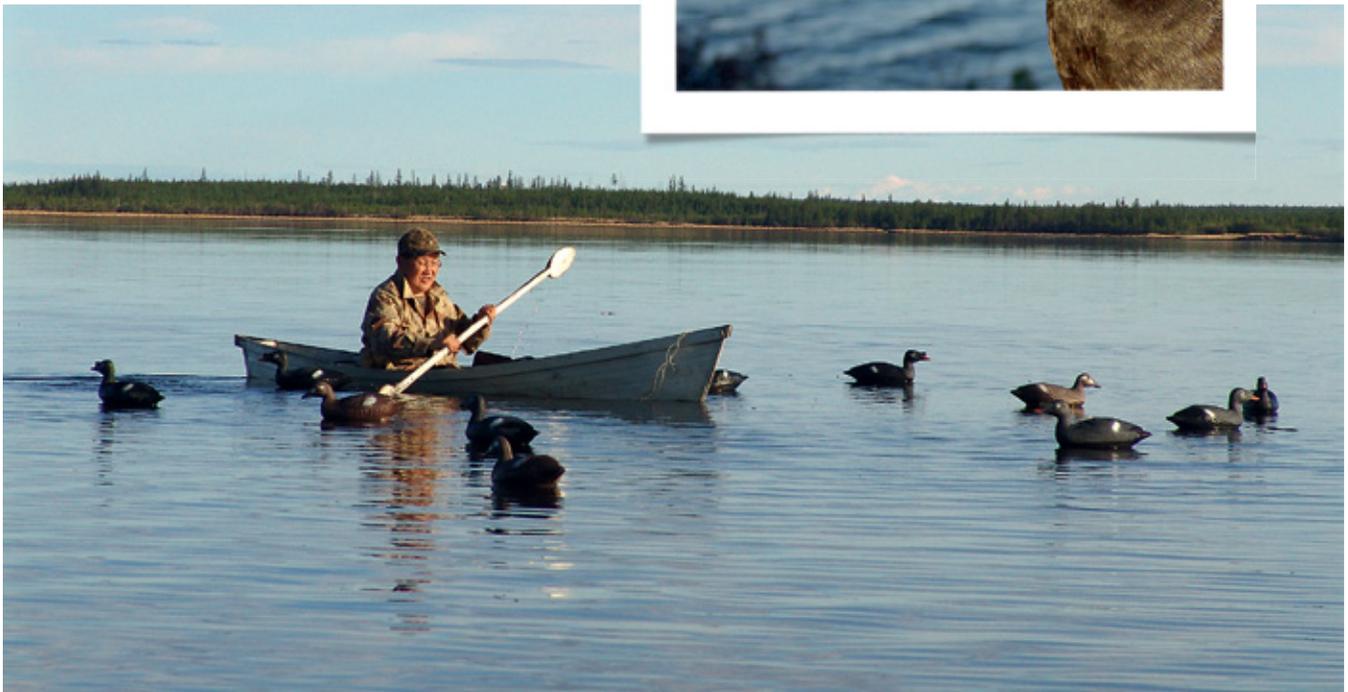
В черном оперении самцы и темно-бурые самки, плотного телосложения с большой головой и короткой шеей по внешнему виду характеризуют типичных нырковых уток. Но выделяются среди них горбатым клювом, который неизмеримо развит у самцов. Через горбинку у основания клюва проходят сквозные носовые отверстия. Необычная форма клюва дополняется его окраской. У самок на клюве преобладают два цвета – черный и лиловый, а у самцов насчитывается шесть расцветок – желтая, оранжевая, красная, фиолетовая, черная и белая. При такой раскраске клюва черные и с виду угрюмые горбоносые самцы становятся симпатичными. А их светлые глаза, с голубым оттенком, выразительно подчеркнутые снизу ярким белым пятнышком в виде жирной запятой, создают незабываемый образ утки. В отличие от самца у скромно окрашенных самок глаза темно-коричневые в окружении белесых перьев. У них так же, как и у самцов, крупные перепончатые лапы темно-красного цвета (снизу они черные), и на крыльях имеются большие белые пятна – «зеркала», которые хорошо видны у птиц в полете. Вес уток в среднем равен 1,5 кг.

Горбоносые турпаны обитают только в России, их ареал простирается от восточных окраин Алтая, охватывает Восточную Сибирь и выходит по северным окраинам лесотундры на Камчатку. На этом огромном пространстве утки придерживаются больших и глубоких озер в зоне тайги и лесотундры, встречаются в южной части ареала на водоемах в лесостепи и в горах на высоте более двух тысяч метров над уровнем моря. Общее поголовье птиц на морских просторах по ориенти-

ровочной экспертной оценке составляет около полутора миллиона особей, из них третья часть прилетает размножаться в Якутию – страну озер и рек.

Жителям республики Саха турпан хорошо известен, он является символом природы, о нем много говорят и пишут, и даже слагают легенды. Каждую весну все с нетерпением ждут прилета уток, и их появление является праздником для народов Севера. Прилет турпанов живо обсуждается среди населения и во всех средствах массовой информации.

Весенняя охота на турпанов является традиционной для большинства охотников, и многие из них мечтают о ней всю долгую зиму, и при первой возможности стремятся добраться до своего озера и полянки, где охотились их отцы и деды. Охота длится в течение десяти дней, в конце мая – начале июня. В это время на многих озерах еще сохраняется лед, а на горах лежит снег. Но турпаны и вместе с ними другие утки уже летят, садятся на

открытую воду и в промоины озер. Побывать на такой охоте — одно удовольствие. Мои якутские друзья часто рассказывали о ней, и однажды, несколько лет назад, я побывал в их дружной компании. Охотились мы на большом безымянном озере в низовьях реки Колымы у Полярного круга, куда добирались самолетом и вертолетом. Разместились в палатках среди кедрового стланика и карликовых берез на полуострове живописного озера. Рядом на воде выставили пластмассовые чучела турпанов.

Весна с трудом вступала в свои права, погода была изменчивой, дул холодный ветер, временами шел дождь со снегом. В промежутках затяжной непогоды ненадолго появлялось солнце, и озеро оживало. На водной глади плавали гуси и казарки, проходили брачные турниры у чернозобых гагар и красношейных поганок, среди прилетевших уток преобладали морская и хохлатая чернети — предвестники прилета турпанов. И только на четвертый день ожидания (5 июня), рано утром при ясной погоде был услышан первый характерный звук, издаваемый крыльями птиц пролетающей стаи. Затем второй, третьей и далее без возможности подсчета. Турпаны летели очень высоко и были почти не различимы глазом человека, но, снижаясь к озеру большой стаей, издавали крыльями звуки, напоминающие полет небольшого

реактивного самолета. Над озером птицы перестраивались в длинную шеренгу и летели, «переговариваясь» между собой.

Они издавали звуки в чем-то похожие на блеяние овец. Мы пользовались этим поведением птиц и тоже блеяли, в надежде приманить их. Это срабатывало, часть уток подсаживалось к нашим чучелам.

Добытых турпанов местные охотники используют по-хозяйски. Они замораживают их в перо подо мхом на вечной мерзлоте и употребляют в пищу в течение лета. В качестве дорогого подарка тушки упитанных птиц передают родным и близким, которые готовят из них изысканные блюда якутской кухни в честь национального праздника «Ысыах», в переводе означает «изобилие». Самый главный праздник в Якутии, он связан с культом солнечных божеств и плодородия. Особой популярностью пользуется оранжевый жир турпанов, его используют для дополнительного питания детей и как лекарственное средство от различных заболеваний.

Прилетающие в Якутию турпаны вскоре распределяются по бесчисленным озерам и приступают к размножению, в котором много интересного. Образование пар у птиц происходит еще на море. «Влюбленные» самцы выбирают самок и могут лететь за ними хоть на край Света, что они и делают. Их привязанность к своим подружкам вызы-

ваит изумление, они готовы умереть рядом с ней (бывали случаи, когда охотник, подстреливший самку, добирал рядом с ней и самца при помощи палки). И это происходит до тех пор, пока самки не отложат яйца и не приступят к насиживанию кладок, и покидают в это время водную гладь озер. Оставшиеся в одиночестве самцы объединяются и вскоре улетают обратно на знакомые побережья морей, где у них происходит линька и дальнейшая беспокойная жизнь в стаях.

Гнезда горбоносые турпанки устраивают по берегам озер, недалеко от воды в кустах или высокой траве среди кочек. Однажды, находясь в экспедиции на озере Байкал, в середине июля, мы обнаружили гнездо турпана на одном из Ушканьих островов, в кустах, рядом со стволом крупной лиственницы, в 30 метрах от воды. Утка подпустила нас вплотную и выскочила из под ног. В хорошо утепленном пухом гнезде находилось восемь желтовато-белых яиц, размером с куриное. После нашего ухода утка вновь заняла гнездо и сидела очень плотно, внимательно следя за нами.

Птенцы у турпанов появляются во второй половине июля. Питаясь личинками насекомых и мелкой рыбой, они растут быстро и рано становятся самостоятельными. Многие самки турпанов, очевидно молодые, быстро теряют интерес к своему потомству и покидают его. Оставшиеся одни утят-хлопунцы от разных самок часто примыкают друг к другу и, объединившись в одну общую группу, следуют за оставшейся старой уткой-матерью, если повезет. Или выживают самостоятельно, руководствуясь врожденными инстинктами. Много утят в этот период гибнет по разным причинам. К осени молодые достигают размера взрослых птиц, приоб-

ретают окраску самок и при установлении первого ледостава улетают с материка вначале на юг, а затем в сторону Тихого океана. Зимуют горбоносые турпаны в большом количестве у побережья южной и юго-восточной Камчатки, вдоль южных островов Курильской гряды, около Японских островов и у берегов Северной Кореи. В осенний и весенний периоды на пролете они часто встречаются на побережье Охотского моря и Татарского пролива, где служат объектом охоты. Периодически отдельные горбоносые турпаны зимуют на теплых полынях Лучегорского водохранилища, расположенного в северной части Приморского края.

Александр БАТАЛОВ,
биолог-охотовед,
фото автора

Спасение гренландского кита

Необычную информацию 10 августа 2017 года получило ФГБУ «Заповедное Приамурье»: во время ночного прилива в устье реки, вытекающей из озера Большого, что на острове Большой Шантар, зашел тринадцатиметровый гренландский кит, поставивший под угрозу свою судьбу, так как ни развернуться, ни выйти в озеро мощное огромное животное не в состоянии.

Для спасения кита проводились консультации со всеми известными специалистами по спасению морских млекопитающих. На время отлива предпринимались меры по увлажнению животного, направив для этого противопожарные помпы.

11 августа ночью, в условиях густого тумана и темноты, кит, попавший в плен мелководья, вер-

нулся в родные охотоморские просторы. Первый же сильный ночной прилив помог ему в этом.

Важно было спасти кита и сохранить ценное животное для природы.

по информации ФГБУ «Заповедное Приамурье»,
фото с сайта sergeydolya.livejournal.com

ДЛЯ СПРАВКИ

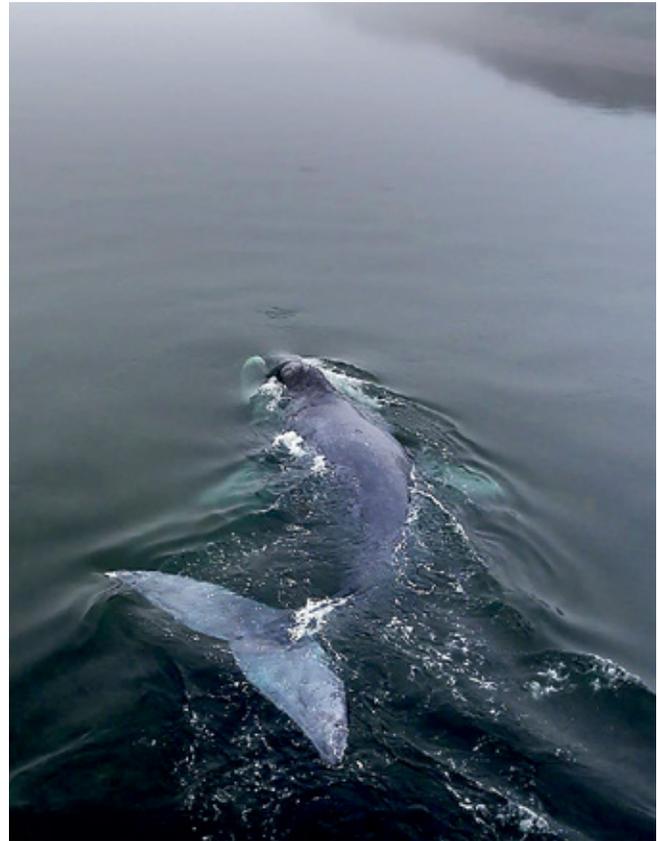
Гренландский кит занесен в Красные книги Российской Федерации и Хабаровского края, является видом, находящимся под угрозой исчезновения (охотоморская популяция).

Это крупный усатый кит. Длина тела составляет 14–18 (до 21) м, масса 60–100 т. Огромная голова составляет треть длины и отделена шейным перехватом.

Видовой ареал ограничен зоной паковых льдов Северного Ледовитого океана и его морей. Существует по меньшей мере пять популяций этого вида китов. Две из них, охотоморская и берингово-чукотская, приходятся на отечественные воды Дальнего Востока.

До начала коммерческого китобойного промысла охотоморская популяция была широко распространена по Охотскому морю и насчитывала 6 тыс. особей. Промысел, начавшийся в конце XVIII в., почти полностью уничтожил ее к началу XIX столетия. В настоящее время вид встречается только в двух районах Охотского моря – с конца мая до конца октября на мелководной акватории вдоль побережья Хабаровского края к югу от Шантарских островов в заливах Константина, Академии, Ульбанском и Тугурском, иногда и к северу от острова Большой Шантар и в проливах между островами.

Продолжительность жизни является рекордной среди млекопитающих и может превышать 100 лет.

На реке Тутур

На Земле есть места, куда хочется возвращаться. Они иногда снятся, зовут к себе пронизывающим осенним ветром, черной маревой водой, неспешным податливым течением пушистых облаков. Покусывают душу воспоминаниями о непройденных километрах, неразгаданных паутинах дробящихся проток. В этих местах нет ничего удивительного... и ничего обычного...

Где-то в середине сентября, в обычный рабочий день обычной рабочей недели я вышел из подъезда, чтобы, как обычно, сесть в машину и поехать на работу. И вдруг остановился – я почувствовал запах.

Пронизывающий запах осени. Запах, проникающий в мою грудь, нежно сжимающий мое сердце. Ночью было холодно, и рассветный воздух пах каплями тумана, падающей листвой, яркой синевой осеннего неба. Он пах тем, ни с чем не спутываемым запахом, который я помню с детства.

Запахом раскрытой настели палатки, первыми утренними лучами солнца. Он пах испаряющейся по утрам рекой, тем неповторимым ощущением, когда встречаешься с друзьями, садишься в машину и едешь. Когда все еще впереди. Как же в тот момент мне захотелось сесть, поехать и почувствовать, что все впереди... И благодаря помощи моих товарищей все получилось. Спасибо им.

Мы прилетели.

Грузимся в лодку, берем шашлычка, берем мангал, что особенно дико в этих местах. «Антон, там залив хороший – таймешата живут», – вещает Толя. Он знает. Я готов. Обвешался снастями, как матрос пулеметными лентами. Пока хозяин сновисто укладывает скарб в лодку, я лодырничая. И решаю пробить небольшой затишок прямо напротив базы. Легкая палка, шнур, воблер-красно-головик от Yo-Zuri. Воды средний уровень, максимальная прозрачность. Заброс на струйку, легким твичем загоняю в затишок. Воблер идет неглубоко, до метра. На паузах неспешно всплывает, слегка покачивая тройниками. На третьей-четвертой проводке зацеп. Но зацеп начинает буйнить и скакать. Весело визжит фрикцион. «Есть!» – кричу я. Таймешка совсем малыш. Первый в этом году. С почином.

Помчались навстречу шашлыкам и тайменям. Знакомые, теперь уже почти привычные, берега. Раньше вспоминали мои товарищи, теперь уже я. Вот тут зимой рыбачили, правда, ничего не поймали, вот тут в прошлом году щучку взяли. А вот тут... ммм... стоит покидать. Небольшой залив, поросший травой. На стрелке поклевка – подержал секунд десять, и сход. Таймень. Небольшой. Сошел – не страшно. Не трофей. Воодушевляет.

А вокруг такой прекрасный, но кажущийся нереальным для отвыкших от тайги глаз пейзаж. Пробиваю залив воблерком в быстро тонущем

варианте, завораживающая своя игра. Равномерная проводка – тишина, разнообразный твич – тишина. Покидал минут пятнадцать, прошел выше по течению. Дай, думаю, поменяю. После очередного всплытия приятно знакомый долгожданный рывок. Есть туземец!

Поймать трофей несложно. Трофей – это... идеально, без напряжения положенный в метровое окошко между ветками воблер. Это поклевка с первого заброса – заброса именно в то место, где стоит твоя рыба. Трофей – это догорающий в конце трудного дня кроваво-красный, ритмично с твоим дыханием вспыхивающий уголек, когда все уже спят, а ты – нет. Трофей – это... Все дело в восприятии...

Есть такие рыболовы – трофейщики. У них, как и у всех, две ноги и две руки, одна голова и все остальные элементы конструкции человеческого тела присутствуют. Но отличаются от других людей они тем, что, подержав на другом конце рыбу, сопоставимую по весу/размеру с крупным поросенком, в них активизируется ранее дремавший ген. Такой человек готов ждать своей поклевки долго. Готов проводить бесчисленное количество времени в прочесывании километров перспективных мест, швырять десятки килограммов различных приманок под черные воды вековых заломов. Он хочет поймать трофей. Крупный, сильный. Самый крупный. Победить. И отпустить. Обязательно отпустить. Потому как дарить несравненно лучше, нежели получать, а тем более отнимать...

Продолжу свое лирическое отступление. Хочешь поймать крупного тайменя – будь готов не размениваться. Брось ленков, забудь про хариуса – лови тайменя. Соответствующие снасти, соответствующие участки реки... Интересно это далеко не всем. Многим скучно, кому-то бессмысленно. А кто-то ради этого предвкушения готов забираться любыми способами в неведомые дали, сутками

подрывать организм в ожидании «вертушки» и наконец-то ощущать на другом конце шнура первые секунды новой жизни.

Начинается обычное в таких случаях перетягивание каната: человек – рыба. Таймень не мелкий, свечек особых не было: когда я, дабы заснять красоту схватки, поднимал его на поверхность, он мощным рывком падал на дно без зрелищных моментов. Несколько раз подводил его к берегу, несколько раз он разматывал двадцать-тридцать метров шнура – и все сначала. Вокруг раздаются обычные в таких случаях рассуждения о десятках, пятнашках, двадцатках.

Вываживание было недолгим, и вон он – черный хозяин. Подвожу его к берегу, пытаюсь поднять на руки для приятной фотопроцедуры, и тут... Как в дешевых кинолентах: собрав последние силы в кулак, он делает рывок, выскальзывает.

Он уплыл. Сегодня все сделано правильно, я на толику приблизился к пониманию, что, как и зачем. И почему. Он жив. Снасти в порядке. Рядом люди, с которыми хочется делить свое время и мысли. Наверное, это то состояние, которое мы ищем всю жизнь...

Какой-то другой день. Поехали на рыбалку. Плавимся вниз, обстреливаю перспективные места своими высокотехнологичными полешками. Улово. Огромное, черное, бездонное. По рассказам, в этом месте никогда не удавалось поймать тайменя. Но он там есть. Не может не быть. Прокидываю вход в яму, неспешно перемещаюсь вниз по течению. Папа Коля пошел вверх на перекат ловить ленков, Димка блаженно развалился на косе, имитирует сытого кота... Урчит. А яма хороша. Буквально шаг вперед, обрыв и свал. Никак не могу добить до дна. Ставлю самый глубоководный воблер, заглубление пять-шесть метров. Жестким твичем загоняю на максимум – дна нет. Потихоньку спускаюсь к выходу. На другой стороне берег образует небольшой затишок, швыряю на границу течения, пару рывков, остановка, пару секунд тишины и все сначала... Середина плеса. Окружающая природа и тишина незаметно околдовали мой разум.

Он сдался... А я сдался еще раньше – почти после поклевки. Когда понял, кто на другой стороне.

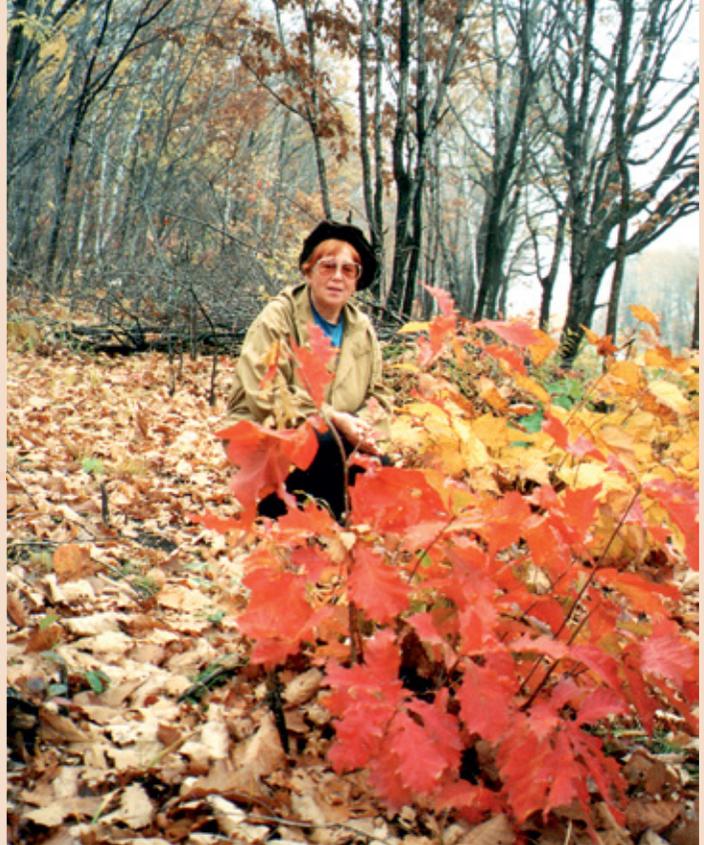
Мне было достаточно почувствовать его. Сделать все правильно, чтобы он атаковал. Просто подержать. А достать – не достать... Предвкушение дорожке... Наверное, совершенно правильно утверждать, что таймень кормился, что я просто попал ему под нос, и он атаковал. Но мне хочется думать, что не все так прозаично. Что есть силы, которые не дают погибнуть этой величественной красоте, не дают замолчать моему сердцу. Что это скромный знак, выданный мне авансом. Это замочная скважина, в которую можно увидеть то, что мы все знаем, но не помним... Но если есть ключ, то есть и дверь...

Повезло. Я его достал. Он отошел на метр, лег на дно, постоял и ушел. В черную глубину своих владений. А я вышел на берег, где уже были готовы уха, поздравления и тосты. Мы расстались, но, если судьбе будет угодно, мы еще встретимся. Когда-нибудь.

Антон ВАСИЛЕНКО,
фото автора

Уж небо осенью дышало

Первый месяц осени похож на хитрого рыжего лиса. Неслышно крадется он по земле, ловко прячется среди веток деревьев, лишь кое-где сначала мелькнет среди зелени его рыжий хвост.

По астрологическому календарю осень начинается 23 сентября, в день осеннего равноденствия. Но главная его фенологическая примета – начало листопада. Лист падает сначала робко и тихо.

В ошеломляющем разнообразии цветов и запахов есть одна нота – прощание.

Если услышишь звук падения ажурного листа ореха маньчжурского, то считай, встретил осень. Снова легкий шорох – еще один посланец ложится на землю. Подняв красный лист, увидим: ровный выпуклый торец на конце. Лист слетает с деревьев, когда в основании черешка появляется пробковый слой.

День короток по-осеннему. Вы замечали, наверно: идешь по лесу – свет. Думаешь, пятна солнца, а это два желтых клена стоят между березами. Есть примета: листопад живет на опушке. Нет места для глаз привлекательнее, чем граница леса и поля.

Листья под ногами еще не хрустит, а отливает мокрым золотом. Лес вроде обычный, и все же многое в нем – тайна.

Кораллово-красными гроздьями увешана рябина. То янтарные, то оранжевые гроздья проглядывают сквозь резную зелень. Одна только ольха не желтеет. А все потому, что корни у ольхи с оранжевыми клубеньками, которые похожи на маленькие кораллы. Они-то дают чистый азот листьям. Вот почему они висят на ветках зеленые до самых заморозков.

Раньше всех сбрасывают листву теплолюбивые: бархат, ясень, орех. Дольше всех, до первого снега, держатся морозостойкие – клен, ольха, черемуха, дуб. Особенно красив приречный клен, полыхающий красными кострами. На лугах еще не померкли полевые цветы. В густых чащобах гирлянды виноградных лоз переплетаются с охристыми листьями маньчжурского ореха, далеко виднеются рубиновые кисти китайского лимонника. В дубовых рощах пора желуде-

вого «града». В зарослях лещины – урожай ядерного ореха. Пospели брусника, шиповник, боярышник, барбарис. Прихваченные первыми заморозками они особенно вкусны.

Осень, как на ладони: залитый солнцем горизонт, летящая по ветру листва, полет пауков на ослепительно белых нитях...

Обо всем этом можно прочитать в книге «Времена года» – хрестоматии дальневосточной природы, автором-составителем которой является заведующий лаборатории экологии растительности Института водных и экологических проблем (ИВЭП) ДВО РАН, доктор биологических наук, член Русского географического общества Светлана Шлотгауэр.

В этом издании подробно представлены фенологические и метеорологические приметы каждого месяца.

Книга интересна, прежде всего, тем, что в ней собрано несколько книг – народный численник, которым издревле пользовались наши предки (славянские «именные» дни, приметы, поговорки), сведения натуралистов и ученых о флоре и фауне Приамурья и побережья Охотского моря. А также полезные советы о том, где и как наблюдать в природе – в лесу, на реке, в поле.

Самое интересное в ней – натуралистические портреты животных, обитающих только у нас, которые запечатлены на ее страницах (а их более двухсот пятидесяти) в красочных иллюстрациях и фотографиях, в рассказах наших дальневосточных писателей, охотоведов, биологов.

В ней можно получить ответы на вопросы, как зимой «читать» следы на снегу, кто в тайге самый главный, что нужно сделать, чтобы не обморозить нос в холодный день, как вести фенологический дневник, из чего построить кормушку для птиц. Почему, к примеру, енотовидную собаку называют собакой (она, как медведь, всю зиму спит), чем лесной кот отличается от домашнего, где зимует олень-цветок, как токует глухарь, из каких ценных деревьев и растений состоит наш лесной дом – как их находить и распознавать? Кроме этих полезных сведений, в книге говорится о том, как надо вести себя в лесу, чтобы не

заблудиться, не оставить после себя непотушенным огонь. Что нужно для того, чтобы беречь окружающую нас природу, не нанести ей вреда?

Светлане Дмитриевне Шлотгауэр в 2017 году присвоено почетное звание «Заслуженный эколог Хабаровского края». Награждение состоялось по случаю профессионального праздника – Дня эколога.

Светлана Шлотгауэр более 40 лет изучает биологическое разнообразие растительного покрова региона. Она стояла у истоков создания заповедников и заказников (Комсомольский, Буреинский, Ботчинский, Джугджурский, Болоньский, Шантарский и др.).

Многие годы Светлана Дмитриевна проводит инвентаризацию редких видов растений региона, она – инициатор подготовки и выхода двух изданий Красной книги Хабаровского края по разделу «Редкие и исчезающие виды растений и грибов».

Она автор более 200 научных работ по горным экосистемам северных районов Дальнего Востока и популяризатор ботанической науки.

Ею написаны тексты к книгам: «Золотая тайга», «Моя Джугджурия», «Шантарские острова», «Они нуждаются в защите».

В знак уважения и признания имя С. Д. Шлотгауэр запечатлено в названиях новых видов растений: камнеломка Светланы (*Saxifraga svetlanae* Worosch.), таволга Шлотгауэр (*Spiraea schlothaueriae* Ignatov et Worosch.), тимьян Шлотгауэр (*Thymus schlothaueriae* Probat.).

Мы поздравляем Светлану Дмитриевну с высокой наградой.

*«Путь через пролив», Мыс Мапацу,
на берегу Татарского пролива*